

№5(94)2016

Политическое просвещение

ЦИК РФ зарегистрировал федеральный список кандидатов в депутаты Государственной думы седьмого созыва от КПРФ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 5(94) 2016

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
В.Н.Земсков, Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, А.И.Лукиянов, И.Н.Макаров,
Д.Г.Новиков, С.П.Обухов, А.А.Пономарёв,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин,
Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
В.В.Трушков, Л.Н.Швец, В.С.Шевелуха,
П.Н.Щербаков.**

Дав Мезанова
№ 91473.01.2.4.3

Содержание

XVI (внеочередной) СЪЕЗД КПРФ (26 июня 2016 г.)

Информационное сообщение.	5
К народной власти — вместе с КПРФ! Доклад председателя ЦК КПРФ <i>Г.А.Зюганова</i>	7
Постановления: Об участии политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» в выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва.	31
О Предвыборной программе политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».	33
Предвыборная Программа КПРФ «Десять шагов к достойной жизни».	34

СОВЕТЫ

<i>Н.Ю.Волков</i> . Члену территориальной избирательной комиссии.	40
--	----

ПО СТРАНИЦАМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ

<i>С.С.Губанов</i> . Альтернативы суверенизации собственности нет, кроме краха России.	64
---	----

ПРОТИВ ОБЕЛЕНИЯ ПРЕДАТЕЛЯ

В.Е.Егорычев (Республика Беларусь, Гродно).
Иуда есть Иуда. 89

160 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ МАРКСИСТА

Г.В.Плеханов. Мукден. 100

МОЛОДЁЖЬ УКРАИНЫ

А.А.Беленок (Украина, Киев). Наследники
советской истории — творцы будущего. 105

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

В.А.Бударин. Фальшивая модель ремонта
капитализма. 124

ИССЛЕДОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЭКСПЕРТА

М.Динуччи. (Италия, Рим). НАТО после
«холодной войны». 144

РЕЦЕНЗИЯ

Ю.П.Изюмов. Новые факты. — *И.И.Чигирин*.
СТАЛИН. Болезни и смерть. Документы. —
М.: ИД «Достоинство», 2016. — 560 с. 158

160 лет со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова

К юбилею выдающего русского марксиста редколлегия журнала публикует одну из его ярких публицистических работ, которая во многом не утратила своей актуальности и в наши дни.

Г.В.Плеханов

Мукден

Начальник наш рождён был хватом...
Лермонтов, Бородино.

Итак, новое поражение! До сих пор невозможно с точностью определить его размеры, но во всяком случае они страшно велики: по некоторым известиям мы потеряли под Мукденом 20 знамён, до 500 пушек, огромное количество всяких припасов и, — это, разумеется, самое главное, — около 200.000 человек. Это, поистине, ужасно! Даже в битвах с гениальным Наполеоном мы не терпели таких страшных поражений. Был слух о том, что наш главнокомандующий застрелился. Тот, кто пустил этот слух, очень плохо знал ген. Куропаткина. Этот человек, в угоду «Петербургу» соглашавшийся даже на заведомо нелепые движения, не одержавший ни одной, ровно ни одной, победы; всегда, подобно раку, пятившийся назад и после каждой затрещины, полученной им от неприятеля, неизменно повторявший свою архикомическую фразу, достойную генерала из «Герцогини Герольштейнской»: «это входило в мой план»; этот человек, который навредил России больше, чем маршал Базэн навредил Франции, не принадлежит к числу тех, которые способны произнести над собой строгий приговор. Он до последней крайности держался на своем месте главнокомандующего, а когда увидел, что «Петербург» слишком уж им недоволен, он попросил об уволь-

нении, ссылаясь на усталость.* Теперь он будет отдыхать на своих лаврах. Особый поезд, обставленный всеми удобствами, какие только возможны на современных железных дорогах, отвезёт его в Россию, а ряды его солдат, которых обкрадывали и били «по морде» подчинённые ему офицеры и в которых он сам, по старой, подлой казарменно-барской привычке, даже в минуту наилучшего к ним отношения, видел, конечно, не больше, как «святую скотину», ряды этих несчастных, нравственно измученных и изнурённых физическими лишениями солдат, — даже под его неумелой командой удивлявших мир своей стойкостью и своим мужеством, — будут пополнены новыми пришельцами из России, и под предводительством нового «хвата», терзаемые новыми неслыханными муками, пойдут в новые безнадежные битвы, на новые верные поражения.** В продолжение нескольких дней в заграничной печати упорно держался пущенный корреспондентом «Echo de Paris» слух о том, что на военном совете, происходившем в Царском Селе 1 марта (нов. ст.), решено было поручить главное командование великому князю Николаю Николаевичу. Когда я прочитал это известие, я сказал себе, что генералы, командующие японскими армиями, могут поздравить друг друга с большой радостью. Во-первых, наша военная история с ясностью показывает, что вообще «августейшие» главнокомандующие никогда и ничего, кроме огромного вреда, нашим войскам не приносили.*** Во-вторых, что касается в частности Николая Николаевича, то он ещё во время своего пребывания в Академии генерального штаба прославился между своими товарищами изумительной глупостью и с тех пор, насколько мне известно, показал себя вполне достойным этой лестной репутации. Это был бы именно тот главнокомандующий, который русскому войску нанёс бы больше вреда, чем Ойяма, Куроки, Ноги и Оку вместе взятые. Даже тупая реакционная камарилья, окружающая Николая Малоумного, нашла, что это было бы уже слишком, и на пост, который, очевидно, очень хотелось получить царскому

* Статья эта была уже набрана, когда оказалось, что Куропаткин был уволен без прошения.

** Газеты сообщают, что Куропаткин, уже двинувшийся было в путь, выразил царю желание быть назначенным начальником первой армии и что пожелание его исполнено. Чем руководился он? Желанием смыть свои ошибки своею кровью? Но тогда ему надо было поступить, хотя бы в ту же первую армию, простым рядовым. Тогда он узнал бы, что значит для солдата плохой начальник.

*** Напомню хотя бы письма гр. Лорис-Меликова, изображающие поведение великого князя Михаила Николаевича в азиатской Турции во время войны 1877—1878 гг. и напечатанные в брошюре «Конституция графа Лорис-Меликова и его частные письма», Берлин, издание (без обозначения года) Гуго Штейница.

двоюродному дядюшке, поставила генерала Линевича. Это, разумеется, гораздо лучше: Линевич умнее Николая Николаевича, — что чрезвычайно легко, — и решительнее Куропаткина, — что тоже очень нетрудно. Но что и он далеко не стоит на высоте своей трудной задачи, что и он не победит японцев, при тех условиях, при которых победить их не удалось бы даже самому Наполеону, это ясно, как день, в этом невозможно сомневаться.

Выбор Линевича обещает очень немного. Но у русского правительства и нет возможности сделать хороший выбор. У него много лакеев; но вокруг него нет талантливых людей. Да оно и понятно. Как ни специально военное дело, но его организация всегда стоит в теснейшей связи со всей социальной и политической организацией страны. Древняя Спарта была страшна своим врагам до тех пор, пока прочна была её старая система землевладения, обеспечивавшая относительное благосостояние граждан; и эта же Спарта утратила всё своё военное могущество, когда старая система разрушилась, и земля сосредоточилась в немногих руках. Франция, выставившая целый ряд замечательных полководцев и одержавшая столько блестящих побед в лучшую пору царствования Людовика XIV, стала терпеть поражение за поражением уже к концу этого царствования, а в XVIII веке, в тяжёлое для неё время агонии абсолютной монархии, она терпела их каждый раз, когда правившая ею придворная клика пускалась в военные авантюры. И та же Франция, обновлённая великой революционной бурей, опять сделалась грозной на поле битв. Нынешнее социально-политическое положение России таково, что, совсем не будучи пророком, можно было при самом начале её войны с Японией с полной уверенностью предсказать, что не ей суждена победа. Наш крестьянин до такой степени изголодался, что военные качества русского солдата непременно должны были понизиться и что заслуживает величайшего удивления та стойкость, которую всё-таки обнаружил русский солдат на Дальнем Востоке. Систематическое обкрадывание казны и солдата, правда, представляет собою один из весьма древних «устоев» нашей общественной жизни. Но, во-первых, казнокрады становились и должны были становиться тем беззастенчивее и тем наглее, чем дальше подвигалось вперёд гниение нашей абсолютной монархии. Во-вторых, расстройство, вносимое казнокрадством в наше военное дело, естественно, должно было быть тем опаснее для России, чем лучше были организованы силы её противника, переживающего совсем другую фазу своего социально-политического развития. В-третьих, царские опричники обессиливали нашу страну ещё и тем, что всеми зависящими от них средствами противились распространению в ней *образования*. Я помню, что когда я рассказал Энгельсу о дяляновском циркуляре, затруднявшем доступ в средние учебные заведения «детям кухарок» и

прочей бедноте, он, стукнув кулаком по столу, горячо воскликнул: «Русский царь лишает себя возможности иметь достаточное число образованных офицеров; он дорого поплатится за это в первую же войну». Теперь пророчество Энгельса оправдалось: русское правительство, — и, к сожалению, не оно одно, — дорого платится за свою борьбу с просвещением.

Вокруг микадо собрались все живые силы Японии, за исключением пока ещё немногочисленных в ней социал-демократов.

У нас, наоборот, все живые силы давно уже отвернулись от царского правительства и давно ведут с ним ожесточённую, то скрытую, то явную, борьбу. И кто скажет нам, чего стоила России эта продолжительная борьба? Кто сосчитает, сколько всякого рода талантов погибло у нас в зародыше под ударами правительственных преследований, — в школе, ссылке и в тюрьмах, в ледяных пустынях Сибири и в каменных мешках крепостей, а то и прямо на виселицах? Царское правительство издавна косило у нас, по выражению Некрасова, всё живое, всё честное, и понятно поэтому, что с ним остались одни тупицы. Наши генералы умеют только низкопоклонничать перед высшими, гнуть в бараний рог низших, грабить солдат и расстреливать безоружных граждан. На всё это они неподражаемые мастера; но для борьбы с мало-мальски серьёзным неприятелем они совсем не годятся, и, сколько бы ни перемещали их на служебной лестнице, Россия всё-таки вынуждена будет сказать им всем словами крыловского соловья:

*...Вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь!*

Да если бы и были у нас талантливые генералы, то наш «батюшка», воюющий прежде всего со своим собственным народом, не мог бы отправить их в Манчжурию: они нужны были бы ему для того, чтоб командовать его опричниной.

Но римляне недаром говорили, что кого Юпитер захочет погубить, у того он отнимает разум. Коронованный дурачок в Царском Селе во всеуслышание заявляет, что он хочет продолжать войну до последней крайности. Он не видит, что крайность уже наступила. Он вообразил, что французские мелкие буржуа, сбережения которых прежде с такой легкостью переходили, под видом займа, в русское государственное казначейство, будут питать доверие к нему, несмотря на все полученные им колотушки. Но французские банкиры дали ему понять, что это не так; *новый парижский заём, как известно, не удался*. Это было бы очень хорошим уроком для царя, если бы царь способен был чему-нибудь научиться. Ещё лучшим уроком могло бы послужить для него отрицательное отношение к нынешней войне решительно всей России. Он думает, что он может гнать на войну своих «верноподданных», как го-

нял некогда свои полчища какой-нибудь Дарий или Артаксеркс. Но русский народ уже вышел из состояния рабской покорности. Он не хочет войны, он громко против неё протестует, и чем воинственнее будет высказываться *правительство*, тем более станет расти *антиправительственное* движение в народе.

Правительство скоро окончательно убедится в этом. И тогда оно пустится на хитрости.

Когда оно увидит, что ему остаётся только признать себя побеждённым, оно постарается свалить с себя нравственную ответственность за тяжёлые условия мира на тот самый народ, сынов которого оно настолько, — штыками и нагайками, — гнало в Манчжурию.

Слух о том, что царь хочет собрать вокруг себя выборных народных представителей, нужен был, конечно, прежде всего с той целью, чтобы сделать более сговорчивыми иностранных банкиров: у нас, мол, скоро совсем восстановится тишь, гладь и божья благодать. Но если окажется, что иностранные капиталисты ни за что не пойдут на эту удочку и денег совсем не дадут, так что воевать будет не на что, то правительство созовёт какой-нибудь плохонький Земский Собор и, «уступая его просьбам», пойдёт на мир. А если, впоследствии, «крамольники» вздумают упрекать его за печальные для России последствия войны, оно с лицемерным вздохом возразит им: «Виновата в них сама Россия, не обнаружившая достаточной твёрдости; если бы она не надоела государю своими слёзными просьбами о мире, то война закончилась бы торжеством русского оружия, и тогда не России, а Японии пришлось бы вздыхать по поводу тяжёлых условий мира».

Мы во что бы то ни стало должны помешать этой комедии. Нашей стране нужен не кое-как спроворенный *собор «государственных холопов»* и *«сирот»*, годных только на то, чтобы прикрывать именем народа царские грехи и ошибки. Нет, ей нужно *учредительное собрание, созданное на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права, властно провозглашающее волю народа и способное требовать строгого отчёта у всех тех, которые виновны в наших бедствиях.*

Только такое собрание найдёт в себе силы для того, чтобы вывести Россию из её нынешнего, до последней степени затруднительного, положения. Но царское правительство никогда не согласится на созыв такого собрания. *Поэтому необходимо свергнуть царское правительство.* Усиленная республиканская агитация должна быть ответом на известие о мукденском поражении.

Долой царское самодержавие и да здравствует самодержавие народа!